

Михаил Александрович СТЕПАНОВ / Mikhail STEPANOV

|Дизайн и революция: Вилем Флюссер об искусстве повседневности / Design and Revolution: Vilém Flusser on the art of everyday life|

Михаил Александрович СТЕПАНОВ / Mikhail STEPANOV

Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна, Россия
Институт бизнес-коммуникаций, Кафедра рекламы и связи с общественностью
Доцент, кандидат философских наук

St. Petersburg State University of Industrial Technologies and Design, Russia
Associate Professor, PhD in Philosophy
michail.stepanov@gmail.com

ДИЗАЙН И РЕВОЛЮЦИЯ: ВИЛЕМ ФЛЮССЕР ОБ ИСКУССТВЕ ПОВСЕДНЕВНОСТИ

Текст вызван публикацией на русском языке сборника эссе «О положении вещей. Малая философия дизайна» Вилема Флюссера. Концепт «положение вещей», утверждающий значимость не самих вещей, а отношений между ними, устанавливает трансформацию взаимоотношений вещей и не-вещей, человека и его окружения. Эта трансформация непосредственно связана с искусством и дизайном в повседневном человеческом опыте. Статья призвана прояснить статус дизайна и его революционную роль в процессе становления «от субъекта к проекту».

Ключевые слова: Вилем Флюссер, дизайн, искусство повседневного, проект, положение вещей.

DESIGN AND REVOLUTION: VILÉM FLUSSER ON THE ART OF EVERYDAY LIFE

The text analyzes the publication of the essays *On a state of things. Small philosophy of design* by Vilém Flusser in Russian. The concept of “a state of things” affirming the importance of not the things themselves but the relations between them, establishes the transformation of relations between things and non-things, human beings and his environment. This transformation is directly related to art and design in everyday human experience. The article clarifies the status of design and its revolutionary role in the process of transformation «from the subject to project».

Key words: Vilém Flusser, design, everyday life, arts, design, «state of things».

«Изящен будь, дизайнер, добр и ориентирован на потребителя».

«Тот, кто решил стать дизайнером, сделал выбор в пользу зла, а не добра»

Вилем Флюссер

Вилем Флюссер, известный отечественным философам, культурологам и художникам как философ культуры, медиа и фотографии, теперь появляется в области философии

дизайна. Так кажется при обращении к недавно вышедшей на русском языке книге Флюссер, Вилем *О положении вещей. Малая философия дизайна*. М.: Ad Marginem Press, 2016. Серия: Совместная издательская программа с МСИ «Гараж». Однако, если открыть книгу и начать читать, ожидая ясной аналитики, неподготовленный читатель испытает глубокое разочарование. Письмо Флюссера пестрит банальностями, самоповторами, поверхностными анализами, но и неожиданными постановками вопросов. Что совсем этим делать? И здесь, как

Михаил Александрович СТЕПАНОВ / Mikhail STEPANOV

| Дизайн и революция: Вилем Флюссер об искусстве повседневности / Design and Revolution: Vilém Flusser on the art of everyday life |

всегда в случае публикации текстов написанных в среднем около тридцати лет назад, должно помочь контекстуализирующее введение, подготавливающее читателя и определяющее локальные точки опоры.

Контекстуальное введение Даниэля Ирриганга оптимально для тех, кто знаком с автором и традицией изучения наследия Вилема Флюссера в немецкоязычной и англоязычной традициях, но отечественный читатель остается один на один с данным сборником эссе. Научные редакторы русского издания не указали имеющиеся переводы работ Флюссера (два существенных) – «За философию фотографии» (вышла отдельной книгой в 2008 году в издательстве СПбГУ)¹ и «О проецировании»². Важнейший текст, упоминаемый Ирригангом, «О проецировании» возглавляет подборку работ в незаконченном сочинении «От субъекта к проекту: становление человека» (Первое издание Стефана Больманна 1994 года)³. Этот текст опубликован в 2009 году в научном журнале «Хора», находится в открытом доступе и уже давно включен в ридеры отечественных факультетов дизайна и медиа. Глубокая аналитика философии проектирования Флюссера дана в первой книге серии "Flusser Lectures" «Тела-абстракции. Антропологический четырехугольник: тело, поверхность, линия и точка»⁴ Дитмара Кампера, пережившая в Германии два издания, опубликована там же в «Хоре» и находится в открытом доступе. Следует упомянуть медиаархеологические экспликации идеи «набро-

ска» Зигфридом Цилински, опубликованные на русском языке в 2013 году⁵.

Остается только гадать, что это – некомпетентность или стратегия упрощения сложного посредством умолчания?

Вилем Флюссер – не тот мыслитель, который делает свои понятия терминологически ясными, с тем, чтобы читатели могли точно распознать его мысль, получить позитивное, то есть полезное и инструментальное знание. Более того, он скорее закрывает понятия, скрывает принятые и вскрывает неочевидные значения используемых слов. Провокационные каламбуры, языковые игры с задействованием этимологии, теологические изводы и экзистенциалистский окрас размышлений раздражают и смущают академически настроенного читателя. Даже просто прагматический подход к текстам Флюссера как к источнику нового знания способен отпугнуть, так как его темпераментная манера письма и способ аргументации, отсутствие ссылок и терминологической строгости, а также вседуший самоповтор, бесчисленные вариации и перифразирования одних и тех же аргументов, помноженные на банальность многих высказываний («Двери – это дыры в стене, предназначенные для входа и выхода»⁶) могут навсегда отвлечь от чтения этого автора. Чтобы этого не произошло нужно принять в расчет не понятийную классичность и рациональность аргументации, а эмоциональность мысли, энергетический, телесный напор Флюссера, пытающегося выйти за пределы обыденного (академического) письма. Дитмар Кампер, свидетель живого выступления мыслителя, так описывал его: «Флюссер демонстрировал то, что было актуальным в его мышлении. Жестикулируя, он пытался по подиуму аудитории до тех пор, пока не упирался спиной в стену. Затем снова подходил к краю сцены и читал лекцию о техно-воображении

¹ Флюссер В. За философию фотографии // Пер. с нем. Г. Р. Хайдаровой. СПб: Изд-во СПбГУ, 2008.

² Флюссер В. О проецировании. / пер. с нем. М. А. Степанова. // Хора. Журнал современной зарубежной философии и философской компаративистики. 2009. № 3/4. (9/10). С. 65-76.

³ Flusser V. Vom Subjekt zum Projekt. Menschwerdung. // Schriften von Vilém Flusser. / Hrsg. von Stefan Bollmann; Bd. 3. Mannheim: Bollmann, 1994.

⁴ Кампер Д. Тела-абстракции. Антропологический четырехугольник: тело, поверхность, линия и точка. / пер. с нем. М. А. Степанова // Хора. Журнал современной зарубежной философии и философской компаративистики. 2010. № 1/2 (11/12). С. 47-56.

⁵ Цилински З. Набрасывать и выявлять. Аспекты генеалогии проекции. / пер. с нем. М. А. Степанова. СПб.: Эйдос, 2013. 64 стр. илл. Серия "machinamedia".

⁶ Флюссер В. О положении вещей. Малая философия дизайна. М.: Ad Marginem Press, 2016. С. 94.

Михаил Александрович СТЕПАНОВ / Mikhail STEPANOV

|Дизайн и революция: Вилем Флюссер об искусстве повседневности / Design and Revolution: Vilém Flusser on the art of everyday life|

и синтетических картинах. В четыре шага возвращался и устраивал со своим телом перформанс исторических и биографических тел-абстракций, которые он все снова и снова представлял в своих поздних произведениях. Сознаюсь, на меня этот перформанс мнимого прогресса человеческого рода как возвратных шагов до стены, у которой больше нельзя двигаться дальше, производил такое огромное впечатление, что я не обращал внимания на продолжение лекции»⁷.

В небольшой работе, вышедшей первой книгой в серии "Flusser Lectures", «Тела-абстракции. Антропологический четырехугольник: тело, поверхность, линия и точка» Дитмар Кампер дает глубокую аналитику философии проектирования Флюссера в контексте исторической антропологии. Кампер раскрывает экзистенциальную размерность проектирования и коммуникации, которая оказывается широко укорененной в телесном опыте. Отсюда внимание к перформативности выступлений Флюссера и темпераментности мысли.

Другой специфический аспект языка мысли Флюссера затрагивает Зигфрид Цилински: «Семантическое поле алхимии теснейшим образом связано с традицией, из которой вновь и вновь хотят вырвать Вилема Флюссера. Спрашивается: почему так? С тем, чтобы модернизировать его работы в контексте западной философской традиции. Нуждается ли он в этом? Алхимия — это мир магического натурфилософского мышления, преимущественно в его экспериментальных формах. Это мышление в качестве эпистемологического все ещё легко дискриминировать созданием строгих иерархий. Для них впитывающая, многослойная закодированная эвристика Флюссера по меньшей мере ненаучна, еретична и потому непригодна к использованию. Тем не менее, сегодня историки науки и технологий начинают рассматри-

вать это измерение как важный источник продуктивного познания. Следовательно, мы, со своей стороны, также не должны их игнорировать. Флюссер родом из города, еще сегодня называющего одну из своих небольших улиц в историческом центре «переулком Алхимиков», которая также известна как Злата улочка»⁸.

Медиаархеологический взгляд Цилински внимателен к подлинному и не терпит адаптации с высоты современных дискурсивных понятий аутентичных высказываний и практик. Программа медиаархеологии во многом следует, скорее всего бессознательно, идеи Флюссера о трёх мирах: «[человеческая] рука потребляет культуру и превращает её в отбросы. Таким образом, существуют не два мира, а три окружающих человека мира: мир природы, мир культуры и мир отбросов. Мусор становится всё интереснее: его изучением занимаются целые отрасли науки, такие как экология, археология, этимология, психоанализ. Выясняется, что отбросы возвращаются обратно в природную среду»⁹. История человечества не линейна, а закольцована: «круг, в котором природа переходит в культуру, культура – в отбросы, а отбросы – в природу, и так далее»¹⁰. Такой «отраслевой» практикой является и медиаархеология, изыскивающая новые ресурсы в отброшенных проектах, технологиях, машинах и аппаратах. В книге «Набрасывать и выявлять...», вышедшей в серии "Flusser Lectures", перевод которой издан в серии *machina-media* в 2013 году, Зигфрид Цилински на протяжении всего текста обсуждает генеалогические связи между понятиями «наброска» и «проекции», выявляя их перспективный характер, и связывает их с обратной стороной креативной деятельности – «выявлением», носящим характер ретроспекции. Обе процедуры – проектировать (делать набросок)

⁷ Кампер Д. Тела-абстракции. Антропологический четырехугольник: тело, поверхность, линия и точка. / пер. с нем. М. А. Степанова // Хора. Журнал современной зарубежной философии и философской компаративистики. 2010. № 1/2 (11/12). С. 47.

⁸ Цилински З. Набрасывать и выявлять. Аспекты генеалогии проекции. / пер. с нем. М. А. Степанова. СПб.: Эйдос, 2013. С. 29.

⁹ Флюссер В. О положении вещей. Малая философия дизайна. М.: Ad Marginem Press, 2016. С. 118.

¹⁰ Там же.

Михаил Александрович СТЕПАНОВ / Mikhail STEPANOV

|Дизайн и революция: Вилем Флюссер об искусстве повседневности / Design and Revolution: Vilém Flusser on the art of everyday life|

и проявлять (выявлять) осуществляются в настоящем времени единичным субъектом и составляют существо дизайнерской или креативной деятельности.

Приведенные мною высказывания исследователей, реабилитирующие манеру письма и размышлений Флюссера, даны для того, чтобы показать, что мысль Флюссера не сводима к понятийной комбинаторике, и стремится к трансдисциплинарной практике освоения мира культуры. Флюссер на столько же принадлежит философии дизайна и искусства, насколько и философии медиа, фотографии и культуры; чтобы охватить или лучше сказать «прихватить» его мысль, необходимо чутко следовать настоящему, в котором его расцветает мысль. Я не хочу сказать, что Флюссер пророк или футурист который оказался прав. Поступать так, значит лишать себя его оптики, лишаться самой его мысли. Все самоповторы автора, его эмоциональность происходят оттого, что каждый раз он вновь продумывает свою мысль, заново телесно вступает в диалог с окружающей средой.

Обратимся к центральному, в том числе и в отношении дизайна, понятию для философии Флюссера «das Projizieren» – проецирование, и тоже самое «das Entwerfen» – проектирование, набросок. Существительное das Entwerfen происходит от глагола entwerfen – намечать, набрасывать, чертить (проект, схему), делать набросок, составлять (разрабатывать) план. В общем смысле – проектировать (делать набросок) составляет существо дизайнерской деятельности. В текстах Флюссера эти понятия идут рядом, синонимично подменяя друг друга.

Что это означает? То, что проект или набросок – это возможность осознать и реализовать собственные возможности, освоить культуру, которая есть «наброски других», и в тоже время – «препятствия». Проект – это возможное через данное.

Проведя тщательное медиаархеологическое исследование или точнее «генеалогию проекции» Зигфрид Цилински отмечает: «Этимология слова

однозначна – латинский *proicere* означает, что я нечто (в пространственном смысле) выдвигаю, выбрасываю, бросаю вперед, но также и от чего-то отказываюсь в значении «сдавать», «отвергать», «отталкивать», «бросать», что предполагает принципиально активный, конструктивный процесс. *Proiectio* содержит значение броска вперед и наброска в смысле превращения. Проектор – это не только производящий образ аппарат, но и дизайнер. Понятие «проекции» лишено идеалистической коннотации. Латинское существительное *proiectus* имеет также значения «низкое», «подавленное», «презираемое». В броске вперед преодолевается негативный смысл, опрокидывается то, из чего должно возникнуть нечто новое»¹¹. Проецирование, таким образом, – это творческая практика, в которой человек открывает собственный мир, связанный с другими мирами, где он воплощает или конкретизирует собственные возможности – в этом и проявляется повседневная революция. Это битва с миром за свободу собственного видения.

Здесь важно отметить, что проецирование может быть ошибочно представлено как нарциссический принцип творчества самовлюбленного индивида, однако используемое Флюссером синонимическое понятие «набрасывание» предполагает некий бросок назад-вперед, перебрасывание, своего рода диалог, в котором эгоистической самовлюбленности нет места.

С тем, чтобы создать опорные понятийные точки для читателя данного сборника прочертим несколько пунктирных линий, отталкиваясь от его названия.

«Положение вещей» описывает ситуацию современной цифровой культуры, когда «без машин мы более не можем существовать, даже если захотим»¹². Это ситуация, в которой вещи уравниваются и обесцениваются: «положение вещей –

¹¹ Цилински З. Набрасывать и выявлять. Аспекты генеалогии проекции. / пер. с нем. М.А.Степанова. СПб.: Эйдос, 2013. С. 23.

¹² Флюссер В. О положении вещей. Малая философия дизайна. М.: Ad Marginem Press, 2016. С. 72.

Михаил Александрович СТЕПАНОВ / Mikhail STEPANOV

| Дизайн и революция: Вилем Флюссер об искусстве повседневности / Design and Revolution: Vilém Flusser on the art of everyday life |

сцена, на которой значимы отношения между вещами, а не сами вещи»¹³.

Ни объекты, ни субъекты для Флюссера не являются реальными агентами, действительно лишь поле взаимодействий. Во взаимоотношениях, диалоге, диалогической коммуникации вырабатывается информация, что позволяет информировать, а значит производить предметы, если точнее: «информировать 1) создавать невероятные комбинации элементов, 2) вкладывать эти невероятные комбинации в предметы»¹⁴.

Аппараты превращают природу в культуру и далее в мусор. Они осуществляют наиболее эффективный оборот предметов. За всем этим механизированным и аппаратным оборотом или, говоря иначе, переформатированием культуры через медиа (коммуникативные структуры) стоит обратный эффект техники/машин/искусства, «обратное воздействие преобразованных вещей» на человека: «сапожник не просто делает из кожи обувь, он делает из себя самого сапожника»¹⁵. Обратный эффект – это трансформация культуры, но отнюдь не антропологического типа. Оборот предметов ставит проблемы дизайна¹⁶: каким должен быть предмет, машина, аппарат, чтобы его обратное воздействие было таким, после которого культура продолжит быть человеческой, даже если она станет пост-человеческой, поскольку: «предметы пользования являются не просто предметами, а посредниками (медиа) между мной и другими людьми»¹⁷.

«Человеческая коммуникация – это искусственный процесс»¹⁸ утверждает Флюссер в начале «Коммуникологии» (серии лекций, объединенных в книгу уже после его смерти). Можно найти и уточнение: «Ничто человеческое не естественно.

То, что в нас естественно – то нечеловечно»¹⁹. И «нынешняя культурная революция заключается в том, что мы становимся способны сопоставлять якобы данный нам мир с мирами альтернативными, а из субъектов одного-единственного мира способны превратиться в проекты многих миров»²⁰. Мир «синтетический» и мир данный или «реальный» в равной степени истинны или фиктивны (на выбор пользователя), для восприятия они равны. Более того «"дигитальная видимость" это свет, который осветил для нас ночь зияющей пустоты вокруг нас и в нас. Мы сами есть поэтому прожектор, который делает набросок альтернативных миров против Ничто и в Ничто»²¹. Это означает, что современная культура достигла предела: «мы можем больше не быть субъектами, так как больше нет объектов, субъектами которых мы могли бы быть»²².

Из ситуации, когда важны лишь отношения, возникает и важность дизайнера: «слово "дизайн" потому занимает центральную позицию в современном дискурсе, что мы начали утрачивать веру в искусство и технологию как источники ценности (и возможно, мы правы). Потому что за всем этим мы, наконец, начали усматривать дизайнерскую стратегию»²³. Эта стратегия, лежащая в основе любой культуры, заключается в том, чтобы преодолеть, обмануть природу и из «млекопитающих» превратиться в «свободных художников»²⁴. В другом месте он пишет: «мы более не склоняемся ни перед, ни над ничто, а начинаем проектировать»²⁵.

¹⁹ Флюссер В. О положении вещей. Малая философия дизайна. М.: Ad Marginem Press, 2016. С. 22.

²⁰ Там же. С. 74.

²¹ Flusser V. Digitaler Schein. // Schriften von Vilém Flusser. / Hrsg. von Stefan Bollmann; Bd. 1. Mannheim: Bollmann, 1994. S. 285.

²² Ibid. S. 283-284.

²³ Флюссер В. О положении вещей. Малая философия дизайна. М.: Ad Marginem Press, 2016. С. 23.

²⁴ Там же. С. 21.

²⁵ Флюссер В. О проецировании. / пер. с нем. М. А. Степанова // Хора. Журнал современной зарубежной философии и философской компаративистики. 2009. № 3/4. (9/10). С. 74.

Михаил Александрович СТЕПАНОВ / Mikhail STEPANOV

| Дизайн и революция: Вилем Флюссер об искусстве повседневности / Design and Revolution: Vilém Flusser on the art of everyday life |

«Благодаря слову дизайн мы начали осознавать, что культура в целом представляет собой обман, что сами мы – обманутые обманщики и что любая ангажированность культурой в конечном счете является самообманом»²⁶.

Революция дизайна заключается в том, что «вопрос оформления – это вопрос ответственности (а следовательно и свободы)». Кантианская взаимосвязь свободы и ответственности является краеугольным камнем философии дизайна (шире – культуры) у Флюссера: «вопрос о свободе и ответственности (вопрос заключающий в себе внутреннюю суть всякого оформления) витает не только при создании набросков будущих предметов пользования, но и при выбрасывании уже существующих»²⁷. Все предметы «стремятся к тому, чтобы в итоге превратиться в отбросы»²⁸.

Флюссер отмечает, что «слова "design", "machine", "техника", "ars", "искусства" обладают тесной связью, каждое из них немислимо без других, и все они уходят корнями в одну и ту же позицию по отношению к миру – обмануть природу, стать культурой»²⁹. По мере сближения этих понятий и стоящих за ними практик (преодоления возрожденческого разрыва по словам Флюссера) нам «открываются новые горизонты, в рамках которых мы можем всё больше и больше совершенствоваться в дизайне, обретать всё большую свободу от ограничений, накладываемых на нас природой, всё больше превращать нашу жизнь в искусство»³⁰. Именно искусство, поскольку, существует кругооборот природа-культура-мусор-культура ... Это непрекращающийся процесс.

Дизайн связан с движением в будущее. Практика претворения себя в жизнь, в сети, в диалоге с другими и окружающими мирами открывает

нам глубинную логику существования возможного будущего.

В завершении хочется выразить радость от появления известной работы Вилема Флюссера в популярном издании. Благодаря ей русскоязычный читатель сможет больше узнать о данном авторе. В тоже время, чрезвычайно огорчает полное отсутствие стремления издателей ввести работу в отечественный научный контекст, в котором уже в течение многих лет Флюссер представлен, как переводами, так и научной аналитикой. Настоящее издание было бы интересным не только широкой публике, но и специалистам, если бы содержало более серьезный аналитический аппарат. Остается выразить надежду, что данная работа ещё впереди.

²⁶ Флюссер В. О положении вещей. Малая философия дизайна. М.: Ad Marginem Press, 2016. С. 22.

²⁷ Там же. С. 69.

²⁸ Там же.

²⁹ Там же. С. 20.

³⁰ Там же. С. 23.

